

На правах рукописи

ХАЛТУРИН ЮРИЙ ЛЕОНИДОВИЧ

**Философия русских масонов конца XVIII – начала XIX веков:
критическая реконструкция**

Специальность 09.00.03 – история философии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург – 2010

Диссертационная работа выполнена на кафедре истории философии ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Емельянов Борис Владимирович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Аржанухин Сергей Владимирович
кандидат философских наук, старший научный сотрудник
Бурмистров Константин Юрьевич

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»**

Защита диссертации состоится 21 апреля 2010 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета Д 004.018.01 при Институте философии и права УрО РАН по адресу: 620142, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 68 (конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института философии и права УрО РАН

Автореферат разослан «21» марта 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор политических наук, доцент

М. А. Фадеичева

Общая характеристика работы

Актуальность исследования.

Тема масонства – одна из самых мифологизированных тем истории русской культуры. Мифологема масонского заговора – одна из важнейших составляющих мифа об универсальном враге. Посредством различных обвинений в адрес русского масонства создается упрощенная и дуалистическая картина исторического процесса и русской культуры, в которой «Сыны Света» борются против «Сынов Тьмы» и, пройдя череду трагических испытаний, одерживают над ними победу (впрочем, последняя может быть перенесена в эсхатологическую перспективу).

Между тем, и это не могут не признать даже сторонники теории заговора, масонство сыграло в русской культуре значительную роль: масонство стало первым каналом формирования русской интеллигенции (П. Н. Милюков), масонские ложи представляли собой своеобразные лаборатории, в которых вырабатывались формы будущего гражданского общества (Д. Смит), русское масонство оказало глубокое влияние на русскую литературу и искусство (В. И. Сахаров).

Внимательное изучение феномена русского масонства должно способствовать преодолению упрощенного, схематичного видения русской истории, выдаваемого за «русскую национальную идею», и формированию более сложной картины, отражающей многообразие и противоречивость русской культуры. В конечном счете, развенчание еще одного из мифов путем тщательного научного исследования проблемы должно способствовать развитию открытого общественного сознания в противоположность закрытому, основанному на разного рода мифологемах и идеологемах.

Изучение философии масонов крайне интересно и важно с точки зрения истории отечественной философской мысли. Масонская философия – своеобразная «третья сила» на карте русской мысли конца XVIII - начала XIX веков, наряду с просветительской и ортодоксально-религиозной линиями ее развития. Занимая промежуточное положение между рационализмом и мистицизмом, философия русских масонов по сути подготовила почву для развития русской религиозной философии. Фактически, в рамках философии русских масонов сформировалось как тематическое поле русской философии, так и характерный для последней стиль философствования. В частности, масонская софиология и метафизика в целом могли оказать косвенное влияние на философию всеединства. Идея «живого знания» и «философия сердца» развивается в дальнейшем ранними славянофилами. Мистическая натурфилософия масонов отражена в творчестве В. Ф. Одоевского и раннего Герцена, что может быть связано с общими источниками их философии. Идея традиции как необходимого условия познания находит свое продолжение в «Философических письмах» Чаадаева и в философии всеединства В. С. Соловьева. Хотя наличие прямого или косвенного влияния в указанных случаях требует специального

обоснования, очевидно наличие общих тем, связывающих русских масонов с основными представителями русской философии XIX века.

Что еще важнее, само понятие философии и стиль философствования, присущий масонам, во многом предвосхищает тот тип философии, который известен как «русская философия», с его ориентацией на антропокосмизм, историософию, панморализм и понимание философии не как абстрактной науки, а как учения, формирующего смысложизненные ориентации человека, как знания практического, а не теоретического, как своего рода жизнестроительства. Идея религиозной философии как синтеза философии, науки и религии, дающего возможность целостного постижения мира и человека и совершенствования человека на основе этого знания, несомненно воплощает в себе наиболее существенные характеристики русской философии. В этом смысле, изучение масонской философии позволяет по-новому взглянуть на источники, генезис и развитие русской философии в целом. К сожалению, будучи магистральным явлением русской культуры, русское масонство остается маргинальной темой в истории русской философии и требует пристального внимания исследователей.

Степень научной разработанности проблемы.

Многочисленные исследования по истории русских масонов и их учения можно разделить на 4 категории, или подхода. Разделение это условно, т.к. в одном и том же тексте у одного и того же автора можно найти сочетание различных подходов.

В основе первого подхода лежит представление о русском масонстве как явлении прежде всего политическом. В этом контексте учение русских масонов также рассматривается как политическое и исследователи реконструируют взгляды русских масонов на соотношении общества и государства, различные формы власти, задачи общественной и политической деятельности, утопические проекты русских масонов и др. К данному подходу можно отнести классические работы М. Н. Лонгинова, А. Н. Пыпина и Г. В. Вернадского, Т. О. Соколовской, П. Н. Милюкова, Н. П. Кисилева, В. А. Кизеветтера, а также современных исследователей, таких как, В. С. Брачев, Л. В. Пахомова, Р. Фаджионатто, А. И. Серков, В.В. Улыбин, О. П. Ведьмин, Я. А. Гордин. Большинство авторов консервативной и националистической ориентации, такие как О. А. Платонов, В.Ф. Иванов, В. М. Острецов, Б. П. Башилов, также относятся к этому направлению в исследованиях русского масонства.

Второй подход рассматривает масонство как явление религиозное. К этому подходу можно отнести работы Н. Ф. Дубровина Н. Н. Булича, А. И. Незеленова и С. М. Некрасова, В. В. Кучурина, А. Е. Эткинда, Ю. Е. Кондакова а также упомянутых Р. Фаджионатто, Г. В. Вернадского, А. Н. Пыпина, Т. О. Соколовской. В рамках данного подхода рассматриваются такие проблемы, как статус масонства как религиозной организации, отношение русских масонов к церкви и христианству, мистицизм и эзотеризм русских масонов, сочетание христианских и нехристианских элементов в масонском учении, алхимические, магические, оккультные увлечения

масонов, аскетическое учение и практики, богословские идеи, масонские проповеди и исповеди. На наш взгляд, как религиозное явление рассматривают русское масонство и историки русской философии В. В. Зеньковский, Г. П. Флоровский, Н. О. Лосский, Н. А. Бердяев, которые уделяют гораздо больше внимания этим вопросам, чем реконструкции метафизических концепций русских масонов.

В рамках третьего подхода русское масонство предстает как гуманистическо-просветительская организация, как социо-культурный феномен, который следует изучать сквозь призму таких понятий как «ценности» (нравственные и эстетические) и «картина мира», а учение русских масонов реконструируется в том числе через выражение масонских идей в литературе и изобразительном искусстве, особое внимание уделяется изучению масонской символики как средства передачи масонских идей. Среди авторов, придерживающихся этого подхода, следует отметить С. Бэра, Л. Дж. Лейтон, Д. Смита, В. И. Сахарова, Ю. С. Крюкову, Г. А. Сагалакову, Ю. М. Лотмана, Н. К. Пиксанова, А. В. Мезиера, В. И. Новикова, Т. Г. Драгайкину, М. Вайскопфа. С нашей точки зрения, единственная монография о философских взглядах русских масонов С. В. Аржанухина также относится к данному подходу, т.к. опирается именно на центральные для этого подхода понятия – ценности и ценностные ориентации, мировоззрение, символ и др.

Стоит еще раз подчеркнуть, что разделение предыдущих трех подходов условно, и, например, у классиков отечественного масоноведения – Т. О. Соколовской, Г. В. Вернадского, А. Н. Пыпина, А. В. Семеки, - мы можем обнаружить сочетание всех трех подходов, в их трудах масонство предстает как организация, преследующая прежде всего нравственные, политические и религиозные цели.

Четвертый подход – собственно **историко-философский** – рассматривает масонское учение как явление истории философии. Думается, что пионером данного подхода является Вл. Тукалевский, который в своей монографии «Искания русских масонов» впервые попытался проследить эволюцию философских взглядов русских масонов, соотношение рационализма и мистицизма в их философии, европейские источники их идей. Отметим, что важная источниковедческая работа была проведена в трудах С. В. Ешевского, П. П. Пекарского, М. Н. Лонгинова, Вернадского и Пыпина, важные сведения об источниках философии русского масонства можно найти в статьях М. Я. Билинкиса, А. А. Серкова, К. Крэйвена, Д.Д. Лотаревой.

В советской историко-философской науке изучение масонства определялось подходом, идущим от «Истории общественной мысли» Г. В. Плеханова, который описывал русское масонство как мистическую реакцию на просветительский материализм и рационализм. Соответственно, такую же оценку получило учение русских масонов во втором томе многотомной «Истории философии в СССР» 1968 г., в монографиях И. Я. Щипанова, А. И. Болдырева и В. Б. Курдюкова о русской философии XVIII века, в статьях Е. Г. Плимака и Б.С. Солодкого. Заметим, впрочем, что такая оценка восходит

еще к дореволюционным исследованиям. Так, одна из глав «Истории русской словесности» И. Порфирьева (1906 г.) называется «Масонство как реакция против философии энциклопедистов».

В постсоветской историко-философской науке масонству уделялось так же мало внимания, как и в советской. Можно упомянуть сборник «Новиков и русское масонство», статью Е. Рыкова о взаимосвязи масонства и славянофильства, монографии П. С. Шкуринова и Т. В. Артемьевой о русской философии XVIII века, работы А. А. Федорова о философской мистике, в которых есть главы, посвященные русскому масонству, а также главы в коллективных монографиях «Русская мысль в век просвещения» 1991 г. и «Человек и мир в культуре России 18 века» 1997 г. Некоторые аспекты масонской метафизики, связанные с восприятием русскими масонами еврейской мистики, освещены в работах К. Ю. Бурмистрова и М. Эндель. К сожалению, философия русского масонства как комплексное и системное явление в своей целостности до сих пор не стала самостоятельным предметом изучения истории русской философии.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования является философия русских масонов конца XVIII - начала XIX вв. **Предмет** исследования - системообразующие принципы философии русских масонов конца XVIII - начала XIX вв.

Цель и задачи исследования

Целью является критическая реконструкция философии русских масонов как целостной системы

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда задач:

1) Определить, какое место занимала философия в учении русских масонов, реконструировав масонское понятие философии, формы взаимосвязи философии и масонства, роль философии в системе эзотерических учений русских масонов

2) Реконструировать теорию познания русских масонов, их взгляды на соотношение различных форм и способов человеческого познания, познавательные способности и механизмы, определить взаимосвязь основных форм познавательной деятельности человека и деятельности масонского ордена в представлениях русских масонов.

3) реконструировать метафизическое учение русских масонов в трех его аспектах – учение о Боге, Природе и Человеке, выявив систему базовых принципов масонской онтологии и взаимосвязь ее различных аспектов между собой.

Методологическая основа исследования.

В диссертационном исследовании используются следующие методы историко-философской науки и гуманитарных наук в целом: логический метод, метод ретроспективного моделирования, герменевтический метод, метод генеалогии идей, синхронный и диахронный анализ философских концепций, лингвистический анализ, сравнительно-исторический метод, семиотический метод, проблемный и системный подходы.

Источники исследования можно разделить на несколько групп.

1) Массонские тексты, как опубликованные, так и не опубликованные, авторство которых можно установить, – прежде всего, речь идет о текстах Н. И. Новикова, И. Г. Шварца, С.И. Гамалеи, А.Ф. Лабзина и И. А. Поздеева, интеллектуальных и духовных лидеров московского масонства.

2) Массонские журналы, отражающие экзотерические идеи русских масонов, предназначенные для восприятия и не масонской публикой. В ряде случаев авторство установить можно, а в ряде случаев это затруднительно. За пределами внимания остался журнал «Магазин свободнокаменщический», предназначенный для масонской аудитории и подробно проанализированный С. В. Аржанухиным в его монографии.

3) Неопубликованные архивные анонимные источники – речи и беседы в ложах, выписки, записки, отражающие эзотерические аспекты масонской метафизики. Большинство источников находится в фондах 14 (фонд Арсеньевых) и 147 (фонд С.С. Ланского и С. В. Ешевского) НИОР РГБ и отражают взгляды московских масонов, членов розенкрейцерской системы масонства, принадлежавших степени «Теоретического градуса Соломоновых наук».

Научная новизна диссертационного исследования.

Научная новизна работы обусловлена тем, что философия русских масонов исследуется как целостная система, основанная на определенном наборе базовых принципов.

1. Исследование опирается на неопубликованные архивные источники, многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

2. Обоснован подход к русскому масонству как философскому сообществу.

3. Метафизика и учение русских масонов о познании реконструированы как целостная система.

4. Проведен анализ взаимосвязи масонской метафизики и масонской символики.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Русские масоны развили стройную концепцию философского знания: предмет философии (Бог, Природа и Человек) постигается с помощью синтетического теософского метода (единство чувственного, рационального и мистического познания) и выражается через «иероглифический», или символический, язык.

2. В рамках масонской философии метафизика тесно связана с этикой: с одной стороны, нравственное совершенствование является условием возможности познания мира; с другой стороны, постижение метафизических принципов мироустройства формирует правильное представление о нравственных ценностях. Таким образом, философия является для масонов единством теоретического и практического знания, и благодаря этой идее формируется особый тип философствования, характерный и для русской философии в целом.

3. Русские масоны отводили философии центральную роль в деятельности и учении своего ордена, вплоть до отождествления масонства и философии, проецируя на представления о целях и структуре ордена представления о целях и структуре философского знания. Русское масонство может быть определено как философское сообщество, а вернее один из его типов – философский союз.

4. Бог, Природа и Человек как три аспекта предмета философского знания являются также тремя предметами эзотерических масонских дисциплин – магии, каббалы и теософии. Философия может отождествляться с данными дисциплинами, а может восприниматься как форма знания, занимающая промежуточное положение между эзотерическими и экзотерическими знаниями.

5. В основе масонского учения о познании лежит идея об эмпирическом, рациональном и мистическом познании как трех этапах и трех взаимодополняющих формах познания, ориентированных на постижение Природы, Человека и Бога соответственно. Исходя из этого гносеологического принципа, русские масоны создали проект религиозной философии как единства научной, философской и религиозной форм познания, связанных через единую традицию передачи тайного знания.

6. Метафизика русских масонов представляет собой целостную систему взаимосвязанных принципов. Хотя эта система нигде специально не представлена, однако она поддается реконструкции на основании многочисленных источников, принадлежащих одному и тому же масонскому кругу и связанных между собой общей традицией. Бог, Природа и Человек предстают в масонской метафизике как своеобразные «отражения» и «зеркала» друг друга. Процесс эманации божества от единицы (непостижимое божественное начало) к четверице (три ипостаси божества и София-Премудрость Божия) находит свое отражение в природе. Человек же как микрокосм отражает в себе и структуру божественного, и структуру природного мира, соединяя их между собой.

Теоретическая и практическая значимость работы. С теоретической точки зрения, результаты исследования важны для истории русской философии как части историко-философской науки, т.к. позволяют по-новому взглянуть на процесс становления и развития русской философии, сформировать более полную и целостную картину истории русской мысли конца XVIII- начала XIX веков в целом и масонской философии в частности. С практической точки зрения, полученные результаты могут использоваться при разработке курсов истории отечественной философии и истории русской культуры, а также для разработки специального курса по истории и философии русского масонства.

Апробация результатов исследования

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в публикациях автора. Материалы, изложенные в диссертационном исследовании, были представлены в качестве докладов на конференциях «Эзотерические и мистические движения в теории и на практике» (Санкт-

Петербург, октябрь 2008 г.; Москва, декабрь 2009 г.), ежегодных зимних международных конференциях по иудаике (Москва, февраль 2008 г. и 2009 г.), ежегодных летних молодежных конференциях по иудаике (июль 2008 г. и 2009 г.), Всероссийской школе по истории русской философии (Белгород, ноябрь 2009), Лойфмановских чтениях (Екатеринбург, декабрь 2009). Диссертация обсуждена на кафедре истории философии Уральского государственного университета им. А. М. Горького и рекомендована к защите.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, основной части, заключения и библиографии. Основная часть включает в себя три главы. Объем диссертации составляет 227 страниц. Библиография содержит 210 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность исследования, анализируется степень разработанности его темы, определяются цели и задачи исследования, источники и методология исследования, выявляется научная новизна работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическое и практическое значение работы.

Глава I. **«Определение философии и ее роль в масонском ордене»** посвящена реконструкции понятия философии в текстах русских масонов и обоснованию представления о русском масонстве как философском сообществе. С этой целью предпринимается анализ масонского понятия философии, места философии в учении русских масонов и в деятельности масонского ордена, соотношения философии и эзотерических разделов масонского учения.

В § 1 **«Ограничение области исследования»** задаются границы исследовательского поля.

Русское масонство конца XVIII – начала XIX веков представляет собой весьма неоднородное явление. В России были представлены все основные направления и системы европейского масонства, а также существовали собственные масонские системы. Точно также неоднородным было и учение русских масонов, в котором можно условно выделить рационалистическое и мистическое крыло. Из всего многообразия масонских систем для исследования выбрана одна, так называемая Розенкрейцеровская система, и одна из ее степеней – «Теоретический градус Соломоновых наук» или «Собрание теоретических философов». Эта степень была учреждена в среде московского масонства в 1782 г. и окончательно утверждена в качестве основной в 1784 г. Заимствована она была из розенкрейцеровской системы германского масонства, возникшей в Берлине в 1766 г, а если точнее – от берлинской ложи Трех глобусов. Членами новой системы стали участники собраний московской масонской ложи «Гармония», возникшей в 1781 году в целях изучения истории и философии масонского ордена. Ложа была

основана Н. Н. Новиковым и И. Г. Шварцем, духовными лидерами московского масонства. В ложу вошли известные представители дворянской культуры того времени: князь Н.Н.Трубецкой, М.М.Херасков, князь А. А. Черкасский, князь К.М.Енгальчев, И.П.Тургенев, А.М.Кутузов и другие. Несколько позже к ним присоединились П.А.Татищев, Ю.Н.Трубецкой, И.В.Лопухин, С.И.Гамалея.

Масонство Теоретического градуса выбрано в качестве объекта исследования по нескольким причинам. Во-первых, Теоретический градус существовал на протяжении более чем 30 лет, как в периоды разрешения, так и запрета масонской деятельности, причем в периоды разрешения не примыкая к разрешенным формам масонства. И тем самым документы Теоретического градуса наиболее ценны, так как содержат в себе указания на особую масонскую традицию, а не просто на мнения отдельных масонов. Во-вторых, выбор масонства Теоретического градуса в качестве основного предмета исследования обусловлен репрезентативностью этой группы как наиболее популярной, престижной, в некотором смысле референтной в среде русских масонов. Хотя по своей численности эта группа масонства представляла собой меньшинство – 2-3 процента от общего числа масонов, – по своему значению и авторитетности она превосходила большинство масонских групп, система, направлений и лож. Именно к этой группе принадлежали интеллектуальные и духовные лидеры русских масонов, тексты которых анализируются в исследовании, - С. И. Гамалея, И. Г. Шварц, Н. И. Новиков, А. И. Лабзин, И. А. Поздеев.

Выбор конкретной группы русских масонов в качестве предмета исследования определил и выбор источников исследования. Основными источниками являются материалы фондов 14 (фонд Арсеньевых) и 147 (фонд С.С. Ланского и С. В. Ешевского) НИОР РГБ, которые отражают взгляды московских масонов, членов розенкрейцерской системы масонства, принадлежавших степени Теоретического градуса Соломоновых наук.

Фонд 14 представляет собой часть архива масонской династии Арсеньевых, члены которой занимали руководящие посты в масонско-розенкрейцерском круге на протяжении несколько поколений. Фонд № 14 содержит сотни документов. Среди них масонские уставы, обрядники, патенты и конституции, протоколы заседаний лож, списки членов лож, истории масонства и различных его ответвлений, дневники, переписка, автобиографии, оригинальная и переводная мистическая, философская, эзотерическая литература. В том числе, в этом фонде находится 50-томная «Герметическая библиотека» Н. И. Новикова. Из всего огромного собрания особую ценность для исследования представляют оригинальные сочинения масонских мыслителей, различные беседы и речи в ложах, а также некоторые канонические масонские тексты, на которые опирались в своих размышлениях русские масоны.

Фонд 147 хранит в себе архив С.С. Ланского, министра внутренних дел и одного из вдохновителей крестьянской реформы 1861 года, верховного орденового начальника петербургских масонов, сохранившего у себя весь архив Великой провинциальной ложи, переписку масонов по делам организации, документы масонских мастерских XVIII столетия. Из сотен документов фондов 14 и 147 были выбраны несколько десятков, наиболее релевантных теме исследования, большая часть из которых вводится в научный оборот впервые.

Можно выделить следующие причины, определившие выбор фондов 14 и 147 как источниковой базы. 1) Именно в этих архивах сохранились тексты, отражающие метафизические аспекты масонского учения. 2) Речь идет о документах, отражающих не столько индивидуальные мнения и позиции отдельных масонов, сколько философскую традицию, развиваемую внутри масонских лож, на масонских собраниях, среди людей, которые были лично знакомы друг с другом, слушали и читали произведения друг друга, опирались на одни и те же источники, наследовали идеи друг друга; 3) источники этих фондов отражают весь период существования масонства Теоретического градуса и непрерывную преемственность учения даже после прекращения работы масонских лож и введения запретов, налагаемых на масонские собрания правительством.

Многие тексты, выбранные в качестве источников, отражают идеи известных масонских авторов: Н. И. Новикова, И. Г. Шварца, С.И. Гамалеи, А.Ф. Лабзина и И. А. Поздеева. Изучение произведений этих авторов является репрезентативным по нескольким причинам. Во-первых, они были интеллектуальными и духовными лидерами русских масонов. Во-вторых, все они принадлежали одной и той же системе масонского посвящения. В-третьих, все они были знакомы друг с другом, и хотя формы этого знакомства были различны (друзья и коллеги, учителя и ученики, соперники и соратники), все они разделяли один и тот же круг идей, опирались на одинаковые источники, были знакомы с концепциями друг друга, полемизировали с ними или дополняли их. В-четвертых, они осознавали себя не столько творцами авторских философских концепций, сколько хранителями единой философской традиции. Тем самым тексты этих авторов отражают как их индивидуальные мнения, так и обще масонские установки и принципы.

Выбор источников исследования определяется также тем подходом к понятию «масонская философия», которого придерживается автор. На настоящий момент существует три подхода к определению этого понятия.

1) Масонская философия как совокупность философских взглядов отдельных представителей масонства. Такое определение является слишком широким, так как большая часть философов исследуемого периода были масонами. Проблема состоит в том, что все эти люди придерживались зачастую диаметрально противоположных взглядов, а также входили в ложи различных масонских систем и участвовали в них по различным причинам и

мотивам, занимая различное положение. Поэтому выделить в их философии общие масонские мотивы крайне трудно

2) Масонская философия как мировоззрение и система ценностных установок масонского ордена. Этот подход также является слишком широким, поскольку философия в нем отождествляется с психологией и идеологией масонства как общественной организации.

3) Масонская философия как тайное учение, скрытое под покровом масонских символов. Этот подход развивается авторами оккультной ориентации и является сомнительным с научной точки зрения, т.к. генезис масонского символизма вряд ли связан с тем или иным философским учением. Тем не менее, взаимосвязь философии с масонским символизмом – важный критерий определения специфичности масонской философии. Однако, эта взаимосвязь является не имплицитной, а эксплицитной, т.е. масонская философия сама по себе вовсе не является символической, скорее, выраженные вербально философские идеи постфактум «вчитываются» масонами в символику их ритуала.

4) В исследовании предлагается определять масонскую философию через определение масонских философских текстов по нескольким критериям: а) текст должен быть написан масоном; б) текст должен содержать философские идеи, причем под философией следует понимать то, что понимали под ней сами масоны – учение о Боге, природе и человеке; в) текст должен быть предназначен для масонов; г) желательно, чтобы текст был предназначен для чтения, изучения и обсуждения в ложах; д) текст должен отсылать к каноническим масонским текстам; е) текст должен связывать между собой философские идеи и масонские символы.

В §2 «Предмет, метод и язык философии в представлениях русских масонов» реконструируется масонское определение понятия «философия».

Русские масоны понимали философию как реализацию врожденной потребности человека в познании. Поскольку же масоны должны были культивировать в себе развитие и совершенствование человеческих способностей, то философствование часто отождествлялось с деятельностью масонского ордена. Предмет философии определялся масонами как взаимосвязь Бога, Природы и Человека, а философия понималась как путь, который ведет к нравственному совершенствованию человека и мистическому слиянию с Богом. Поскольку человек является посредником между природой и Богом, то самопознание и нравственное совершенствование человека является необходимым условием познания природы и Бога, а постижение последних – необходимым условием правильного представления о месте человека в мире, задающего координаты духовного пути человека. Иными словами, философское знание совмещает в себе теоретический и практический аспекты. Методом познания бытия в трех его проявлениях являлся для русских масонов триединый теософский метод – единство эмпирического, рационального и мистического знания, основанное на координации чувственности, рассудка и совести как трех основных познавательных способностей человека.

Кроме подробных концепций предмета и метода философии русские масоны развили теорию языка философии – а именно, языка иероглифов. Иероглиф, или символ, понимается ими как чувственный образ сверхчувственного и тем самым является наиболее адекватным с точки зрения масонов способом выражения метафизических идей. Русские масоны дают противоречивые трактовки иероглифического языка – онтологическую и гносеологическую, универсалистскую (экзотерическую) и партикуляристскую (эзотерическую), антропологическую и теософскую. Однако, различные понимания языка можно уложить в единую схему: иероглифы как язык Природы (онтологическая трактовка), язык человека и первоначальный язык человечества, наиболее адекватно отражающий структуру природного бытия (гносеологическая и универсалистская трактовка), язык Бога, сохраняемый благодаря тайной традиции масонского ордена (теософская и партикуляристская трактовка). Три этих аспекта языка соответствуют трем аспектам предмета философии, как и три уровня толкования любого иероглифа – нравственный, исторический и магический.

В § 3 «Масонство как проекция философии в представлениях русских масонов» русское масонство рассматривается как философское сообщество.

Цель масонства определяется также, как и предмет философии – познание Бога, природы и человека. Восхождение к постижению Божества через постижение природы и человека является в то же время путем масонского посвящения, восхождением от степени Ученика через степень Товарища к степени Мастера. Иероглифический язык рассматривается масонами не только как язык философии, но и как тайный язык самого масонства, владение которым тождественно посвящению в масоны. При этом три уровня семантики иероглифов – нравственный, исторический и магический смыслы – отражают три этапа познания и посвящения. Иными словами, цель, структура и язык масонского ордена в представлениях масонов являются проекцией их представлений о структуре философского знания, что позволяет определить масонство как философское сообщество. Более точным определением типа этого сообщества является термин Н. Г. Баранцевой «философский союз», признаками которого являются наличие харизматического лидера, особых ритуалов, иерархическая структура и подчинение философии идеологическим и религиозным установкам. Однако, в отношении русского масонства, последний пункт необходимо скорректировать, т.к. философия в масонском ордене имела вполне самостоятельное значение.

В §4 «Философия и масонский эзотеризм» исследуется соотношение философии и эзотерических дисциплин масонского учения.

В русском масонстве существовало три так называемых «высших» или «тайных» науки: магия, каббала и теософия. Три высших дисциплины масонства связываются с различными троичными схемами: антропологической (тело-душа-дух), натурфилософской (стихийный-астральный-божественный миры), историософской (язычество-иудаизм-

христианство), лингвофилософской (язык природы, язык Священного Писания, язык Бога), инициатической (иоанновское масонство – андреевское масонство – тамплиерство; ученик-товарищ-мастер). Однако, более важно, что магия, каббала и теософия определяются как постижению природы, человеческой души и Бога соответственно.

Связь трех аспектов предмета философии и трех тайных, эзотерических масонских «наук» обусловила тот факт, что философия могла отождествляться русскими масонами с такими дисциплинами как магия и каббала. Философия, понятая как метафизика, могла рассматриваться как синоним магии, либо соотноситься с ней как теория соотносится с практикой. С каббалой философия могла отождествляться через общность предмета и языка, а также через связь в рамках единой традиции. Кроме того, иногда философия понимается как синоним алхимии. Однако, в общем и целом, философия находится на границе между экзотерическими целями масонства (нравственное совершенствование, политическое преобразование общества) и целями эзотерическими (магическое влияние на природу, мистическое слияние с Абсолютом и т.д.).

Результатом предпринятого в первой главе исследования является реконструкция масонского определения философии как единства практического и теоретического знания, как пути посвящения и постижения Бога через познание природы и человека. Масонский характер философии задается через связь философских концепций и масонского символизма, а философский характер масонства как философского союза – через проекцию масонской концепции философии на концепцию целей, структуры и языка масонского ордена. Взаимосвязь философии с масонскими эзотерическими учениями также придает масонской философии особый характер, т.к. философия является той формой знания, которая ведет от экзотерического к эзотерическому уровню масонского учения, обеспечивая решающий переход на пути масонского посвящения.

В главе II **«Учение русских масонов о познании»** реконструируются представления русских масонов об основных формах, механизмах и этапах постижения Бога, природы и человека.

В §1 **«Эмпирическое и рациональное познание»** рассматриваются две первые формы познания, которые соответствуют постижению природы и человека соответственно.

Эмпирическое, оно же апостериорное и синтетическое, познание рассматривается русскими масонами как самая низшая форма познания и символически связывается с Деревом Познания Добра и Зла из библейского мифа, т.е. с грехопадением. Чувственность как познавательная способность связана с «внешним» и «ветхим» человеком в противоположность «внутреннему» и «вечному». Чувственное познание отождествляется с «вкусительным» или «скотским» воображением в противоположность «созерцательному» и «платоническому», т.е. рациональному. При этом эмпирический уровень познания все же является формой божественного

откровения и входит в синтетический теософский метод масонской метафизики.

Столь же двойственно отношение масонов к рациональному познанию. С одной стороны, рациональное познание и философия как его проявление являются врожденной потребностью человека и противопоставляются слепой вере и фанатизму. Разум не противопоставляется откровению, а является одной из его форм. По сравнению с эмпирическим познанием, познание рациональное или аналитическое символически отождествляется с Деревом Жизни и состоянием человека до грехопадения. С другой стороны, мистическое познание, вера, интуиция и откровение ценятся масонами бесконечно выше разума. Библия объявляется масонами основным источником познания. Двойственность масонов в отношении рационального и мистического, веры и разума проявилась и в их самосознании: с одной стороны, масонство противопоставляется «мистикам» и «религистам» как проявление человеческого разума, свободного и критического мышления, а с другой стороны – «академикам», как проявление божественного откровения и мистического опыта.

В §2 «**Мистическое познание**» реконструкции подвергается учение масонов о механизмах и этапах мистического познания, соответствующего постижению Божества.

Русские масоны разработали концепцию мистического познания как особой способности человеческого сознания. «Органом» этой способности в противопоставлении с рациональным познанием является сердце в противоположность рассудку, а в других версиях – ум в противоположность разуму, или разум в противоположность рассудку. При этом категории «рассудок» и «разум» заимствуются масонами из философии Канта. Однако, они подвергаются переосмыслению. Рассудок, связанный с телом, смертен, разрушается вместе с отделением души от тела, разум сохраняется и после смерти. Рассудок может изменяться и «открываться» вместе с ростом и взрослением тела, может быть поврежден вместе с телом, может, как и тело, в одно время действовать лучше, в другое хуже, или вовсе бездействовать, как, например, в состоянии сна. Разум же может познавать мир даже когда рассудок бездействует. Разум тем самым оказывается ближе к интуитивному познанию, а рассудок к дискурсивному. В разуме все знания уже находятся как бы в свернутом, потенциальном состоянии, субъект и объект для разума едины, в разуме микрокосм и макрокосм соединены. Рассудок же связан с разделением субъекта и объекта, с необходимостью добывать знания постепенно, посредством рассуждений, умозаключений, опытов, наблюдений и т.д. Разум противоположен мышлению, это мистическая форма познания. Переход от познания рассудочного к познанию разумному описывается классической мистической метафорой движения от тьмы к свету, от хаоса к порядку, от кривого пути к прямому.

Таким образом, кантовская схема чувственность-рассудок-разум переворачивается масонами с ног на голову, будучи осмыслена сквозь мистические образы тьмы и света, и религиозные понятия бессмертия души,

промысла, откровения. Более того, противопоставление рассудка и разума описывается также через противопоставление алхимических символов солнца и луны, которые могут отождествляться соответственно с серебром и золотом, водой и огнем, женским началом и мужским (Ева и Адам, Богородица и Христос, Бог и София), тьмой и светом, а также, что характерно – с мозгом и сердцем, т.е. именно теми органами, в которых сосредоточены рассудок и разум. Интересно отметить сходство масонского учения о сердце как органе познания с аналогичными идеями ранних славянофилов, которые в дальнейшем развиваются в целую традицию «философии сердца» в русской философии.

Русские масоны разработали подробную схему этапов мистического познания, а именно: обращение, очищение, озарение, мистическая смерть, единение с Абсолютом. Обращение связано у русских масонов с верой и воображением как «пусковыми механизмами» мистического пути. Очищение русские масоны описывают с помощью понятия «живое знание», совмещающего в себе нравственно-практический и познавательно-теоретический аспекты. Это понятие удивительно напоминает понятие «живознание» А. С. Хомякова, что дает еще один повод говорить о влиянии масонской философии на философию славянофилов.

Озарение, описываемое масонами с помощью метафоры света, проявляется в интуиции, которая обладает такими характеристиками как направленность на сущность предмета, целостность и универсальность, неразличенность субъекта и объекта, очевидность и самообоснование. Мистическая смерть рассматривается как метод, «ключ» к познанию бытия, а высшей формой этого познания является единение с божественным миром, которое может пониматься как общение с духами, брак с Софией-божественной Премудростью, возвращение к Богу, слияние с Абсолютом, обожение человека. При этом все этапы мистического пути рассматривались масонами как цели масонского ордена и его различных степеней, вне которых мистическое познание как высшая форма познания не возможно. Иными словами, путь масонского посвящения понимался как реализация и необходимое условие пути человеческого познания, основные идеи масонского учения о познании проецировались на представления о масонском ордене.

В §3 **«Общий характер философии русских масонов и их методологии как реализация их учения о познании»** прослеживается, каким образом разрешаются в рамках масонской философии противоречия масонского учения о познании.

Противоположные тенденции рационализма и мистицизма снимаются в понятиях «религиозная философия» и «традиция». В основе первого лежит идея о взаимодополнительности разума и откровения и идея о тождестве истинной философии с истинной религией и истинной наукой. Все три формы человеческого познания – эмпирическое, рациональное и мистическое, воспринимаются масонами как формы откровения, что и задает возможность их единства. Это единство является не просто эклектическим

соединением, а именно синтезом, т.к. в нем объединяются «истинные» или «подлинные» формы науки, философии и религии.

Критериями «подлинности» научного познания являются его связь с традицией, изучение не фактов, а причин и принципов, а также отсутствие противопоставления духовного и материального, чувственного и сверхчувственного миров. «Подлинная» философия должна согласовываться с истинами религии, отвечать на жизненно важные для человека вопросы, формировать целостную картину мира, в которой материальное является отражением духовного и быть частью древней традиции. Наконец, критериями «подлинной» религии являются ее согласованность с чувственным и рациональным познанием, древность и продолжительность существования, непрерывность религиозной традиции.

Как видно, традиция – это то, что объединяет различные формы познания воедино. В основе понятия «традиция» лежит представление о некой «вечной философии», восходящей к божественному откровению и проявляющейся в различных религиозных (христианство, иудаизм), мистических (каббала, герметизм) и философских (платонизм, аристотелизм, стоицизм) учениях. Эта традиция сохраняется в масонском ордене, и соответственно членами этого ордена могли объявляться различные фигуры, например, Соломон и Аристотель. Следует отметить, что идея религиозной философии как синтеза науки, философии и религии в рамках единой традиции очень напоминает понятия «свободной теософии» и «вселенской религии» В. С. Соловьева, которые лежат в основании его проекта религиозной философии, определившего дальнейшее развитие русской мысли. Тем самым в философии масонов намечается тематическое поле русской философии и характерный стиль и методология философствования. Понятие традиции как необходимого условия познания также напоминает концепцию П. Я. Чаадаева, развиваемую им в пятом и шестом из «Философических писем».

Итогом третьей главы является реконструкция масонского учения о познании, которое по сути является и описанием масонского пути посвящения. В свою очередь это учение определяет специфику масонской философии как особого типа философствования – «религиозной философии».

В главе III «**Метафизика русских масонов**» реконструируется метафизическое учение о Боге, природе и человеке. При этом особое внимание уделяется связи масонских метафизических концепций с масонской символикой и эзотерическим учением русских масонов.

В §1 «**Теософия русских масонов**» анализируется масонское учение о Божестве. Учение о Боге разворачивается в метафизике русских масонов в учение о его эманации, которое призвано объяснить парадокс существования в Боге двух аспектов – апофатического и катафатического, трансцендентного и имманентного

Апофатически Бог описывается масонами как Ничто или Единица. Традиционная христианская апофатическая теология при этом наполняется русскими масонами нетрадиционным содержанием. В частности,

утверждается, что Бог сотворил мир из себя самого, т.к. он и есть Ничто, т.е. христианская схема креационизма подменяется эманационизмом, при этом божественное Ничто отождествляется с каббалистическим понятием «Эйн-Соф», взятым из еврейской мистики. Бог как Ничто объявляется постижимым через самопознание человека, что также ближе гностической, а не христианской традиции.

Катафатический аспект божественного бытия связан с его проявлением в трех божественных ипостасях и тварной природе. При этом христианское учение о троице дополняется русскими масонами каббалистическим учением о сефирот, а откровение Бога в природе противопоставляется откровению Бога в человеке как откровение двух различных Богов - постижимого и непостижимого. Более того, творение, в котором бог открывает себя, понимается масонами как самосозидание Бога и как жертва, самоограничение, страдание, что также сближает идеи масонов с еврейской, а не христианской мистикой. Катафатический и апофатический аспекты бытия Бога связываются с масонскими символами рамы масонского ковра и того, что находится за ее пределами.

Эманация как переход от негативного к позитивному модусу божественного бытия описывается в несколько этапов: 1) возникновение двойственности в Боге (Отец и Сын, свет и тьма, холод и жар, простое и сложное, Правосудие и Милосердие), которая выражается масонским символом – колоннами Иахин и Боаз; 2) возникновение трех божественных ипостасей, которые описываются как три различных и последовательных эманации и связываются с масонским символом точки в круге; 3) возникновение божественной четверицы как единства троицы и Софии. При этом София может пониматься как посредник между простотой, единством Бога и сложностью, многообразием мира; как вечный закон природы; как первоматерия и субстанция, как носитель всего потенциального многообразия долженствующих возникнуть вещей; как вечная природа; как Богородица. Концепция Софии связана с масонским символом пламенеющей шестиконечной звезды. Следует отметить, что все вышеупомянутые символы – колонны Иахин и Боаз, точка в круге, шестиконечная звезда, - получают также каббалистическую интерпретацию. Тем самым реализуется принцип связи масонской метафизики с масонской символикой и тождества философии и каббалы.

В §2 «**Натурфилософия русских вольных каменщиков**» исследуется масонское учение о природе.

В натурфилософии масонов природа является живым, активным, творческим, одухотворенным организмом, обладающим внутренним измерением и подчиняющимся закону всемирной симпатии. При этом Природа является отражением Божества: Божественное Ничто проявляется в хаосе или земле. Двоица – в противоположностях воды и огня, пассивного и активного, животворящего и мертвящего начал, чувственного и сверхчувственного мира, которые связываются с масонской символикой Луны и Солнца, Запада и Востока. При этом противоположные начала

подчинены закону единства и борьбы противоположностей. Троичность Бога отражается в природе в троичности основных алхимических начал – соли, серы и ртути; в троичности основных природных сил – гальванизма, электричества, магнетизма; в троичности царств природы и миров. При этом три мира – стихийный, астральный и божественный связываются у русских масонов с масонской символикой трех шагов посвящаемого и каббалистической символикой еврейского алфавита. Наконец, божественная четверица отражена в четырех элементах – огне, воздухе, воде и земле, которые взаимосвязаны по законам подобия верхнего и нижнего миров (заимствован из герметической традиции) и мировой симпатии.

В §3 «**Антропология русских масонов**» учение русских масонов о человеке анализируется как часть их метафизики.

Масонская антропология основана на идеях человека как микрокосма и как посредника между Богом и Природой. Иными словами, человек отражает в себе божественный и природный миры, тем самым связывая их воедино. Как образ и подобие Божие человек отражает в себе божественное Ничто и три божественных ипостаси. Божественное ничто отражено в сердце и воле человека, которые также непознаваемы для него, как и сам Бог. Троица отражена в таких триадах, как тело-душа-дух, совесть-вкус-рассудок, сердце-печень-мозг.

Как отражение Природы человек несет в себе двойственность: видимое и невидимое, наружное и внутреннее, действующее и страдающее, живое и мертвенное, доброе и злое, ненависть и любовь, мужское и женское. Троичность миров отражена в трех типах людей, при этом концепция стихийного, астрального и божественного аспектов человеческого бытия связывается русскими масонами с каббалистическим учением о сефирот, божественных эманациях. В человеке отражены минеральный, растительный и животный мир. Различные триады, которые связывают между собой Бога, Природу и Человека, связывают также метафизику русских масонов с масонскими символами – три свечи на алтаре и около ковра. Наконец, в различных типах человеческих темпераментов, пороков и добродетелей отражены четыре стихии.

Принцип взаимосвязи и взаимоотражения Бога, Природы и Человека приводит к возникновению в масонской метафизике идеи магизма как способности человека содействовать производящей и творческой силе Природы и Бога, а также как способности человека творить окружающий мир, подобно Богу.

Итогом предпринятого в третьей главе анализа масонской метафизики является выявление ее базовых принципов, определяющих системность и целостность масонского учения о Боге, природе и человеке. Среди этих принципов следует отметить: герметический принцип единства верхнего и нижнего миров, принцип единства макрокосма и микрокосма, закон мировой симпатии, закон единства и борьбы противоположностей, принципы двойственности, троичности и четверичности мироустройства, принцип посредничества человека между Природой и Богом, принцип магизма.

В **Заключении** формулируются основные результаты проведенного исследования, указывающие на научную новизну исследования, его теоретическую и практическую значимость, перспективы дальнейших исследований.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ

1. Халтурин Ю. Л. Коммуникативная модель эзотерического знания//Религиоведение. -2009. № 3 – с. 96-107 (0,5 п.л.)
2. Халтурин Ю. Л. Каббала и орденская символика в интерпретациях русских масонов конца XVIII- начала XIX вв.//Известия УрГУ. Сер. 3. Общественные науки. – 2009, № 4 (70). – с. 75-84 (0,6 п.л.)

Другие публикации

1. Халтурин Ю. Л. Каббала, метафизика и символизм в учении русских масонов конца XVIII - начала XIX вв. - Деп. В ИНИОН РАН № 60797, 30.10.2009 – 27 с.

2. Халтурин Ю. Л. Теософия русских масонов конца XVIII - начала XIX вв. - Деп. В ИНИОН РАН № 60796, 30.10.2009 – 28 с.

3. Халтурин Ю. Л. Масонская метафизика и каббалистическая символика (на материале архивов московских масонов конца XVIII – начала XIX веков)// Русская философия: истоки и современность. Материалы всероссийской научной школы молодых ученых – Белгород: ИПЦ «Политерра», 2009 г. – с. 197-200

4. Халтурин Ю. Л. Масонский символизм и картина мира русских масонов конца XVIII - начала XIX вв.// Философское мировоззрение и картина мира. Материалы Всероссийской научной конференции. т. 2. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2009 – с. 123-126

Подписано в печать 16.03.2010. Формат 60×84/16.
Уч.-изд. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ

Отпечатано в типографии ИПЦ «Издательство УрГУ»
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

